

Трансформации социально-гуманитарного образования в странах «догоняющей модернизации»: противоречия и актуальные перспективы

Transformation of social and humanitarian education in the countries of catch-up modernization: controversies and current prospects

Лемешова Татьяна Владимировна¹
Lemiashova Tatyana

Семенова Владислава Николаевна²
Semenova Vladislava

1. Старший преподаватель кафедры правовых дисциплин Минского университета управления
Senior lecturer of the Department of legal disciplines of Minsk University of Management
e-mail: apriori3030@yandex.ru

2. Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь
PhD, Associate Professor, associate professor of the Department of philosophy and ideological work of The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus
e-mail: vl.semenova@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются трансформации социально-гуманитарного образования, происходящие в странах «догоняющей модернизации» в условиях глобализации. Отмечаются противоречия глобализационных процессов в образовании. Анализируются возможности применения инновационных форм обучения в преподавании блока социально-гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: социально-гуманитарное образование, догоняющая модернизация, глобализация, постиндустриальное общество, инновации в образовании.

Abstract

The article discusses the transformation of social and humanitarian education taking place in the countries of catch-up modernization in the context of globalization. The authors stress the controversies of globalization processes in education and examine the possibility of applying innovative forms in teaching of humanities and social sciences.

Keywords: socio-humanitarian education, catch-up modernization, globalization, post-industrial society, innovations in education.

Поступила в редакцию / Received: 26.05.2015

Web: <http://elibrary.miu.by/journals/item.iot/issue.42/article.9.html>

Введение

В начале 90-х гг. XX века в западной гуманитаристике появляется ряд программных произведений, призванных обозначить новую научную проблематику, связанную с осмыслением геополитических реалий однополярного мира. Прежде всего это программные работы американских авторов Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек» (1992) и С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996). В американской геополитике в начале 90-х появляется и получает широкое распространение термин «мягкая сила» (soft power), акцентирующий внимание на религиозных, культурных и образовательных факторах, влияющих на политический выбор народа. Джозеф Най, введший данный термин в научный оборот, отмечает, что «мягкая сила – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек... Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами» [1].

Еще в конце 60-х гг. XX в. западные социологи, в частности британец Роланд Робертсон, выдвигали тезис о том, что сфера культуры, куда прежде всего входит образование, является решающей для категоризации мира, способной производить изменения не только на уровне больших социальных групп, но и измене-

ния, возникающие на уровне индивидуального сознания. В конце прошлого века активно пропагандировались идеи мондиализма, «конца истории» и универсализма западных ценностей. Ф. Фукуяма предсказывал в самом ближайшем будущем «ничем не омраченную победу экономического и политического либерализма» [2, с. 85], а Робертсон видел смысл глобализации во всемирном распространении либеральных ценностей и принципов демократии, выравнивании образа жизни и построении по всему миру общества всеобщего благоденствия. Какова ситуация с идеалами и принципами модерна и парадигмы Просвещения в современных условиях?

1. Трансформации образования стран «догоняющей модернизации» в условиях глобализации

Сегодня процессы модернизации происходят практически во всех странах «второго» и «третьего» мира – от республик бывшего Советского Союза до стран арабского мира, латиноамериканских и африканских государств. Эти модернизационные процессы напрямую связаны с теми глобализационными трансформациями, которыми затронута практически вся планета. Экономическая открытость и политическая прозрачность, доступность информации и мультикультурализм, включенность практически всех государств мира в процессы глобализации означают неизбежность и необратимость модернизации для стран не-Запада. Данное утверждение может показаться достаточно спорным для стран мусульманского Востока или Юго-Восточной Азии, где еще сильны традиционные принципы и институты, но вряд ли вызовет сомнения относительно постсоветских республик, с начала 90-х начавших активные социально-политические, культурные, в том числе образовательные реформы и преобразования.

Существует устоявшееся мнение, что постиндустриальный период развития западной цивилизации, в который различными путями вступили и страны «догоняющей модернизации», сопровождается доминированием сферы услуг и развитием индустрии знаний. Информационное общество рассматривается как высший этап развития постиндустриального общества, своего рода «земной рай». Поэтому большинство стран «догоняющей модернизации», в том числе республики бывшего Советского Союза, еще недавно находившиеся в самом сердце индустриальной эпохи и не в полной мере преодолевшие «пережитки» модерна, направляют все свои усилия на создание новой информационной среды. Создается впечатление, что именно глобализация должна вывести развивающиеся страны на новые ин-

формационные, образовательные и интеллектуальные рубежи.

Однако на сегодняшний день характер и пафос развития стран Запада существенно изменились. Эту трансформацию можно обозначить переходом от мирного «конца истории» к конфликтному «столкновению цивилизаций». Согласно данному подходу, XXI век требует отхода от «устаревших» либеральных принципов, что подразумевает необходимость усиления глобального столкновения цивилизаций с последующим перспективным разрешением данного конфликта в пользу западного атлантизма. Соответственно, западная цивилизация (The West) стремится «подтолкнуть» не-западные страны (the Rest) к стратегическому выбору своей культурно-цивилизационной ориентации. «Конец истории» настоятельно требует ускорить процессы культурной самоидентификации не-западного мира. Поэтому радикализация цивилизационного выбора не выглядит таким уж невозможным шагом. Логичным завершением данных процессов станет выстраивание новой «линии дружбы», водораздела между цивилизованным миром и не-западными цивилизациями, обреченными на постоянные вялотекущие этнические и религиозные конфликты и деградацию в архаику.

Одной из задач модернизационных процессов в странах «догоняющей модернизации» является вхождение в общество нового типа, информационное общество, которое представляется неким идеальным общественным устройством, западным аналогом платоновского «идеального государства». Однако при ближайшем рассмотрении за красивым фасадом информационного общества обнаруживается ряд принципиальных противоречий и парадоксов.

Первое противоречие заключается в подмене понятия «знание» термином «информация». В современном информационном обществе не только не проводится различие между знанием и мнением, но фактически осуществляется полная подмена, когда за истинное знание выдается субъективное мнение. Знание зачастую подменяется информацией, получаемой из средств массовой информации и имеющей сомнительное и преходящее значение. Отсутствие знания порождает тотальный скептицизм современной эпохи, который, в свою очередь, не позволяет современному человеку обрести подлинное знание. Второй парадокс заключается в том, что, несмотря на известный тезис о ценности знаний, в современную эпоху она носит эфемерный характер. Современный человек не нацелен на получение в процессе длительного обучения истинных знаний о мире, направленных, например, на праведную земную жизнь во имя спасения собственной души, самообра-

зование или самореализацию. Человек эпохи после модерна постепенно превращается в функцию социальной системы, «жизнерадостного робота», чья деятельность подчинена четкому алгоритму действий, нацеленных на решение сиюминутных практических задач. В этом смысле мир информации для современного человека, с одной стороны, предельно значим, поскольку доступ к необходимой информации дает возможность в максимально короткие сроки и при минимальных затратах решать поставленные практические задачи. С другой – информация практически ничего не значит, поскольку в силу текучести и постоянной изменчивости современной социальной, экономической и политической реальности она мгновенно теряет свою актуальность. Известен широко распространяемый современный миф о постоянном устаревании информации, что выступает показателем ее девальвации, парадоксальной «бесценности». Третье противоречие заключается в том, что так называемое информационное общество на самом деле не является обществом знания. Качество общедоступного образования, построенного на принципах дефундаментализации и дегуманизации, привело к такому разрыву между высшими и низшими социальными слоями населения, который невозможно преодолеть.

Страны «догоняющей модернизации» заимствуют западные либерально-демократические и капиталистические новшества в искаженном виде. В то время как в ряде ведущих учреждений высшего образования развитых западных стран сохраняются традиции классического гуманитарного образования, системы образования постсоветских республик перенимают третьесортные западные образцы, до основания разрушая так называемую советскую систему, представлявшую собой усеченный вариант классической системы высшего образования. В этом смысле системы образования стран «догоняющей модернизации» открыто нацелены на формирование дисциплинированного исполнителя, «винтика системы». Уловка заключается в том, что, несмотря на внешние атрибуты (самостоятельную работу студентов, рефераты, тесты и т.п.), подобная система обучения реально не нацелена и не способна на формирование того типа специалиста, о котором она заявляет. Отсутствие крупных финансовых вложений в фундаментальную науку, отсутствие серьезных научных школ, развал образовательной системы говорят о создании в данных странах общества не-знания, которое как раз и выступает символом «догоняющей модернизации». Одновременно научные достижения последних пятидесяти лет стремительно ведут к разрыву в знаниях между основной массой населения и правящей элитой, что позволяет последней успешно

контролировать современного невежественного человека.

Таким образом, вышеприведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Современность демонстрирует существенное преимущество акторов, усиливающих и активно продвигающих глобализационные процессы в странах «догоняющей модернизации», в том числе в сфере образования.
2. Отказ от модернизации сегодня все чаще означает возвращение к неорархаике, скатывание в допросщенные времена «нового средневековья». В этой связи реформы, происходящие на постсоветском пространстве, которое в культурном и цивилизационном отношении постепенно сближается с западной цивилизацией, не могут игнорировать модернизацию системы образования.
3. Чтобы избежать пагубных последствий глобализации, в том числе духовных и интеллектуальных, страны «догоняющей модернизации» должны проводить модернизацию без вестернизации: не слепо копировать зачастую устаревшие западные образцы, а учитывать национальную и ментальную почву, на которую ложатся те или иные реформы.

2. Перспективы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в современных условиях

Современный мир диктует жесткие правила в сфере образовательных услуг. Несмотря на определенную «ностальгию» по классическим образцам высшего и, в частности, гуманитарного образования, приходится признать его несоответствие тем целям и задачам, которые ставит перед собой постиндустриальное общество – общество производства и потребления услуг.

Сегодня традиционные принципы и методики обучения во многом потеряли свою эффективность, поскольку они были нацелены на формирование другого типа человека – человека эпохи модерна, индустриальной эры «тотальной мобилизации». Для воспитания и образования грамотного специалиста постиндустриального общества эпохи после модерна необходимо менять взаимодействие в системах «преподаватель – студент» и «студент – студент».

Сегодня основная роль преподавателя, в особенности преподавателя гуманитарных дисциплин, заключается в том, что он создает наилучшие условия для развития

мотивации творческой, экспериментальной и эмоциональной деятельности студентов. Преподаватель должен учитывать разнообразие стилей познания студентов и попытаться выбрать различные формы и приемы взаимодействия с ними. В связи с этим можно рекомендовать использование активных форм обучения. Особенно эффективны активные формы обучения на практических занятиях, где для развития логического (правильного и аргументированного) и одновременно творческого (креативного и нестандартного) мышления студентов следует комбинировать различные формы и методики обучения.

Активные методы обучения включают в себя дискуссии, ролевые и имитационные игры, тренинги, деловые игры, «мозговые штурмы», позволяющие погрузить учащихся в активное контролируемое обучение, где они не только могут продемонстрировать владение теоретическим учебным материалом, но и способны раскрыть свои креативные задатки и получить навыки взаимодействия с другими людьми.

Все множество форм обучения в учреждениях высшего образования можно разделить на две большие группы: классическое очное образование и различные формы заочного образования. Обе формы имеют свои преимущества и недостатки. Очное образование до сих пор часто носит патерналистский характер. Учащийся поставлен в жесткие рамки расписания занятий, его «опекают» преподаватели. В этой модели образования преподаватель является рупором знаний, он «знает все», а задача студента состоит в пассивном изучении и запоминании того корпуса знаний и умений, который он получает на занятиях. Заочное образование является более автономной формой обучения. Учащийся сам определяет график своих занятий, необходимое время обучения. Преподаватель в этом случае выступает консультантом и помощником, задача которого состоит в том, чтобы помочь студенту определить самцель обучения, направить его инициативу в нужное русло. Однако заочное обучение требует от студента очень высокого уровня самодисциплины и самоконтроля на протяжении длительного срока обучения.

Очень эффективным в процессе заочного образования является использование активных и смешанных форм обучения. Так, например, в преподавании философии можно активно внедрять и использовать лекционно-семинарский метод. Опыт работы показывает, что разнообразные формы занятий, основанные на сотрудничестве преподавателя и студентов, позволяют значительно расширить самостоятельную работу студентов и активизировать их учебно-познавательную деятельность, создают благоприятные условия для уста-

новления внутрпредметных и межпредметных связей, усиления практической и прикладной направленности преподавания, воспитания добросовестного отношения к учебе.

В рамках лекции-дискуссии чтение лекции сопровождается подачей опорного конспекта-схемы, который заранее выведен на экран. Во время лекции преподаватель активно использует наглядные пособия (определения основных концептуальных понятий изучаемой темы и др.) и технические средства обучения, например, аудио- и визуальные технологии. Студенты погружаются в созданную атмосферу занятия: они не просто пассивно слушают преподавателя, но одновременно активно изучают демонстрационные источники (план лекции, опорный конспект, наглядные пособия и др.), отвечают на вопросы преподавателя. Лекция читается эмоционально: голосом, мимикой, жестами выделяются основные моменты, имеющие важнейшее значение в изучаемой теме. По сути, это лекция-беседа, заставляющая студентов активно включаться в процесс обсуждения изучаемого материала, а не просто механически записывать диктуемый преподавателем материал. Опорный конспект лекции находится перед глазами студентов, что позволяет им анализировать и обобщать предложенные тезисы, соглашаться с ними – или спорить и опровергать их. В конце лекции преподаватель еще раз, уже более кратко, повторяет наиболее трудные и важные части лекции по конспекту-схеме. Положения, которые вызывают затруднения у студентов, объясняются еще раз.

Результативность усвоения изложенного материала выясняется с помощью проведения самостоятельных мини-работ или блиц-опросов на практических занятиях. Подобные формы контроля позволяют опросить практически всех студентов учебной группы. Сочетание различных методик обучения позволит объединить лучшие черты двух типов обучения: основательность и фундаментальность очного образования – и активную позицию, умение и осознанность применения знаний на практике, свойственные заочному образованию.

Какие приемы и методики наиболее эффективны сегодня в рамках преподавания блока социально-гуманитарных дисциплин? Прежде всего это специальные упражнения-«ледоколы», которые готовятся преподавателем заранее («домашние заготовки») и применяются в начале и – иногда – в конце занятия. Это поднимающие настроение, легкие для выполнения задания в форме загадок или исторических анекдотов. Данные задания не только разрушают «лед» в системе взаимодействия «преподаватель – студент», но и привносят чувство общности в группу учащихся, способствуют воз-

никновению атмосферы доверия и корпоративного духа. Использование «ледоколов» позволяет повысить рабочее настроение в начале занятия и снять напряжение в конце рабочего часа. В частности, эффективно применение подобных заданий в достаточно сложном для усвоения курсе логики, где на практическом занятии по теме «Законы логики» уместно привести некоторые шуточные истории или исторические анекдоты, дав задание студентам объяснить, почему и как именно нарушаются формальные логические законы. Например, преподаватель может попросить объяснить студентов, в чем заключается логическое противоречие в следующей истории: «Однажды известный «багдадский вор» Ходжа Насреддин оделся в черное и вышел на улицу. Соседи его спросили, почему он оделся в черное платье. Ходжа ответил: «Умер отец моего сына, и я ношу по нему траур».

Одной из самых эффективных активных форм обучения в дисциплинах социально-гуманитарного профиля является проведение практических занятий по методу «мозгового штурма». Группа делится на две подгруппы. Первая выдвигает технологии, с помощью которых можно решить поставленную задачу, а вторая выступает в качестве «фильтра» – экспертов-критиков, отсеивающих нереализуемые подходы. Эта методика позволяет вытащить наружу такие идеи, которые никому не приходят в голову. Как известно, «мозговой штурм» зачастую приводит к оригинальным и нестандартным решениям сложных проблем и вопросов. Что самое главное, этот метод заинтересовывает студентов, формирует их самостоятельное мышление, развивая риторические и логические навыки аргументации. Подобные «мозговые штурмы», например в модуле «Философия», можно проводить по теме «Проблема антропосоциогенеза в философии и науке», где студенты пытаются вспомнить, сформулировать и даже придумать различные концепции происхождения человека и общества. Задача заключается в том, что нужно не только сформулировать суть концепции, но и обосновать ее.

В рамках преподавания модулей «Философия», «Политология», «Социология» показал себя достаточно эффективным метод активной проблемной дискуссии. На практическом занятии на обсуждение студентов выносится проблема. Необходимо раскрыть ее сущность, вспомнить, как решалась данная проблема в истории науки, сформулировать современные решения проблемы, выявить все «за» и «против» предложенных вариантов. Подобным образом можно обсуждать следующие темы из модуля «Философия»: «Проблема жизни, смерти и бессмертия человека», «Противоречивость общественного прогресса», «Классическая концепция истины и ее альтернативы». Например, в рамках рассмотрения во-

просов, касающихся классической концепции истины в науке и ее альтернатив, учащиеся могут подготовить небольшие сообщения-иллюстрации по различным концепциям истины (классической, когерентной, прагматической, экзистенциальной, марксистской, плюралистической, конвенциональной), которые затем обсуждаются всеми студентами группы.

Представленные выше примеры показывают, что использование в современном образовании (фактически «образовании через всю жизнь») активных форм и методик обучения способствует также решению целого ряда психолого-педагогических проблем. При традиционных методиках обучения учащийся в образовательном процессе в большинстве случаев получает готовые знания, и это способствует развитию у него зависимого, «тоталитарного» и догматического способа мышления. Использование активных форм во многом решает эту проблему, поскольку способствует развитию нетрадиционного видения проблемы, а также непосредственного исследовательского опыта получения новых знаний. Введение партнерских отношений в системе «преподаватель – студент» в процессе реализации активных форм позволяет учащемуся критически осмысливать получаемую информацию, развивает интерес и желание участвовать в процессе обучения, фактически делая студента или слушателя активным и креативным участником самообразовательного процесса.

В традиционной и модернистской системе образования ответственность за обретение знаний учащимся практически целиком лежит на учителе и преподавателе. Современность ставит перед студентами и слушателями новые вызовы, которые заставляют современного учащегося с первых дней посещения учреждения высшего образования проявлять свою познавательную активность и лидерские качества. Активные формы позволяют развить у обучаемого чувство ответственности за получение им индивидуальных знаний и через групповую работу – чувство глобального партнерства. Более того, активное обсуждение гуманитарных мировоззренческих проблем, которое сегодня у молодого поколения часто выходит за рамки официального образования и продолжается, например, в социальных сетях, создает группы единомышленников. Таким образом, использование активных и инновационных методов в образовании может служить моделью для прогнозирования массового поведения людей.

Литература / References

1. Най, Дж. «Мягкая» сила и американо-европейские отношения [Электронный ресурс] / Дж. Най // Сво-

бодная мысль-XXI. – 2004. – № 10. – Режим доступа:
<http://sr1.narod.ru/nai.doc>. – Дата доступа: 24.04.2015.

Nay, Dzh. «Myagkaya» sila i amerikano-evropeyskiye otnosheniya
[Electronic resource] / Dzh. Nay // Svobodnaya mysl'-XXI. – 2004. –
No. 10. – Mode of access: <http://sr1.narod.ru/nai.doc>. – Date of access:
24.04.2015.

2. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84–118.

Fukuyama, F. Konets istorii? / F. Fukuyama // Voprosy filosofii. –
1990. – No. 3. – P. 84–118.